

Н. Мэрфи

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ СКАЗКИ

Художники С. Бордюг и Н. Трепенюк

Издательство
АСТ

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т97

Тэффи, Надежда Александровна.

Т97 Рождественские сказки / Н. Тэффи; худож. С. Бордюг и Н. Трепенюк. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 62, [2] с.: ил. — (Детское чтение).

ISBN 978-5-17-187372-1.

В сборник «Рождественские сказки» вошли несколько сказок и рассказов о Рождестве, зиме и маленьких радостях и заботах, которые несёт с собой это время.

Книга подходит для самостоятельного чтения дома и внеклассного чтения.

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тэффи Н., насл., 2026
© Бордюг С. И. и Трепенюк Н. А., ил., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

КИШМИШ

Великий пост. Москва.

Гудит далёким глухим гулом церковный колокол. Ровные удары сливаются в сплошной тяжкий сон.

Через дверь, открытую в мутную предутренней мглой комнату, видно, как под тихие, осторожные шорохи движется неясная фигура. Она то зыбко выделяется густым серым пятном, то снова расплывается и совсем сливается с мутной мглой. Шорохи стихают, скрипнула половица, и ещё одна — подальше. Всё стихло. Это няня ушла в церковь, к утрене.

Она говеет.

Вот тут делается страшно.

Девочка свёртывается комочком в своей постели, чуть дышит. И всё слушает и смотрит, слушает и смотрит.

Гул становится зловещим. Чувствуется беззащитность и одиночество. Если позвать — никто не придёт. А что может случиться? Ночь кончается, наверное, петухи уже пропели зорю, и все привидения убрались восвояси.

А «свояси» у них — на кладбищах, в болотах, в одиноких могилах под крестом, на перекрёстке глухих дорог у лесной опушки. Теперь никто из них человека тронуть не посмеет, теперь уже раннюю обедню служат и молятся за всех православных христиан. Так чего же тут страшного?

Но восьмилетняя душа доводам разума не верит. Душа сжалась, дрожит и тихонько хнычет. Восьмилетняя душа не верит, что это гудит колокол. Потом, днём, она будет верить, но сейчас, в тоске, в беззащитном одиночестве, она «не знает», что это просто благовест. Для неё этот гул — неизвестно что. Что-то зловещее. Если тоску и страх перевести на звук, то